

Distr.
GENERAL

A/CN.4/466
24 March 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок седьмая сессия
Женева, 2 мая-21 июля 1995 года

ТРИНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД О ПРОЕКТЕ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

подготовлен

Специальным докладчиком г-ном Дуду ТИАМОМ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 31	4
II. ПРОЕКТ СТАТЕЙ	32 - 148	9
Часть II. Преступления против мира и безопасности человечества		
Статья 15. Агрессия	32 - 54	9
А. Текст проекта	32	9
В. Замечания правительств	33 - 41	10
С. Мнение Специального докладчика	42 - 54	13
1. Пояснительные замечания	42 - 50	13
2. Новый текст, предлагаемый Специальным докладчиком	51	14
3. Комментарии	52 - 54	15

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 19. Геноцид	55 - 63	15
А. Текст проекта	55	15
В. Замечания правительств	56 - 61	16
С. Мнение Специального докладчика	62 - 63	17
1. Пояснительные замечания	62	17
2. Новый текст, предлагаемый Специальным докладчиком	63	17
Статья 21. Систематические и массовые нарушения прав человека	64 - 97	17
А. Текст проекта	64	17
В. Замечания правительств	65 - 75	18
С. Мнение Специального докладчика	76 - 97	20
1. Пояснительные замечания	76 - 82	20
2. Новый текст, предложенный Специальным докладчиком	83	21
3. Комментарий	84 - 97	22
Статья 22. Исключительно серьезные военные преступления	98 - 113	24
А. Текст проекта	98	24
В. Замечания правительств	99 - 107	25
С. Точка зрения Специального докладчика	108 - 113	26
1. Пояснительные замечания	108 - 109	26
2. Новый текст, предложенный Специальным докладчиком	110	26
3. Комментарий	111 - 113	27

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 24. Международный терроризм	114 - 133	28
А. Текст проекта	114	28
В. Замечания правительств	115 - 125	28
С. Мнение Специального докладчика	126 - 133	31
1. Пояснительные замечания	126 - 129	31
2. Новый текст, предлагаемый Специальным докладчиком	130	31
3. Комментарий	131 - 133	32
Статья 25. Незаконный оборот наркотических средств	134 - 148	32
А. Текст проекта	134	32
В. Замечания правительств	135 - 145	33
С. Мнение Специального докладчика	146 - 148	35
1. Пояснительные замечания	146 - 147	35
2. Новый текст, предложенный Специальным докладчиком	148	35

1. ВВЕДЕНИЕ

1. В своем двенадцатом докладе 1/ о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Специальный докладчик заявил о своем намерении ограничить перечень преступлений деяниями, которые бесспорно носят характер преступлений против мира и безопасности человечества.
2. Настоящий доклад отражает попытку реализовать это намерение. Это, бесспорно, трудная и деликатная задача с учетом того, что в Комиссии обнаружилось противоположные направления. Сторонники одного выступают за разработку кодекса максимально широкого содержания, представители другого – ограничительного – предлагают свести его содержание к минимуму.
3. Предлагая окончательный перечень правонарушений, который в конечном итоге войдет в проект, мы можем в определенной степени оказаться между двух огней. Если следовать максималистской тенденции, то проект кодекса может просто оказаться упражнением в стиле, которому не суждено стать работающим документом. И наоборот, если следовать ограничительной тенденции, то в результате может возникнуть усеченный проект.
4. Изучив критические замечания и комментарии, правительства 2/ Специальный докладчик предлагает более ограниченный перечень по сравнению с тем, который был принят в первом чтении. Таково было пожелание подавляющего большинства правительств. Для того чтобы международно-противоправное деяние стало преступлением по кодексу, необходимо, чтобы оно не только было чрезвычайно тяжким, но чтобы еще международное сообщество решило отнести его к этой категории. Чрезвычайная тяжесть является весьма субъективным критерием, который не позволяет дать точного определения. На разработку и принятие кодекса преступлений против мира и безопасности человечества влияют и другие факторы, в частности технического и политического характера.
5. С технической точки зрения дать определение международному преступлению весьма сложно в силу наличия большого разнообразия правовых систем.
6. С политической точки зрения для успеха любой кодификации необходима четко выраженная политическая воля. В данном же случае речь идет не просто о политической воле, а о совпадении политической воли многих субъектов. Поскольку такого

1/ A/CN.4/460 и Corr.1.

2/ A/CN.4/448 и Add.1.

совпадения воли было трудно достичь по целому ряду проектов статей, Специальному докладчику пришлось сократить перечень, предложенный в первом чтении 3/.

7. Представленные правительствами проекты статей были встречены по-разному. По одним ряд правительств высказали серьезные возражения, по другим - оговорки или критические замечания в отношении формы или содержания.

8. К первой категории относятся следующие проекты: а) проект статьи 16, касающийся угрозы агрессией; б) проект статьи 17, касающийся вмешательства; в) проект статьи 18, касающийся колониального господства и других форм иностранного господства; г) проект статьи 26, касающийся преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде.

9. Что касается этих проектов, то, по мнению Специального докладчика, Комиссии следует пока отступить и оставить их в стороне. Проекты об угрозе агрессией и вмешательстве никогда не вызывали одобрения, поскольку, по мнению правительств, они сформулированы расплывчато и нечетко. Они не удовлетворяют условиям точности и четкости, которых требует уголовное право.

10. Что касается колониального господства и других форм иностранного господства и преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде, то и они не получили одобрения правительств, представивших свои замечания. Несмотря на то, что статья 19 проекта статей о международной ответственности государств относит к числу международных преступлений как колониальное господство и другие формы иностранного господства, так и причинение серьезного ущерба окружающей среде, эти статьи пока, по всей видимости, не смогли убедить государства. В этой связи необходимо подождать, пока эволюция международного права не подтвердит или не устранил тенденцию квалифицировать эти деяния как преступления.

11. Остается отметить проекты, вызвавшие оговорки. Сюда относятся: 1) апартеид, статья 20; 2) вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, статья 23; 3) международный терроризм, статья 24; и 4) незаконный оборот наркотических средств, статья 25.

12. В отношении апартеида был высказан целый ряд замечаний:

а) одно правительство, не выдвигая возражений по существу, предлагает исключить слово "апартеид", заменив его выражением "институционализируемая расовая дискриминация";

б) по мнению двух правительств, апартеид относится к разряду "систематических и массовых" нарушений прав человека, предусмотренных проектом статьи 21. Поэтому нет нужды выделять это понятие в самостоятельную статью;

в) по мнению двух других правительств, апартеид был ликвидирован в той единственной стране, где он существовал, и в этой связи ему больше нет места в проекте.

3/ В первом чтении был предложен следующий перечень: 1) агрессия; 2) угроза агрессии; 3) вмешательство; 4) колониальное господство и другие формы иностранного господства; 5) геноцид; 6) апартеид; 7) систематические и массовые нарушения прав человека; 8) исключительно серьезные военные преступления; 9) вербовка, использование, финансирование и обучение наемников; 10) международный терроризм; 11) незаконный оборот наркотических средств; 12) преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде.

13. Специальный докладчик считает, что, даже если придется отказаться от слова "апартеид", он не уверен в том, что обозначаемое им явление никогда снова не возникнет. Вследствие этого предложение заменить слово "апартеид" выражением "институционализация расовой дискриминации" не лишено интереса. В то же время не предлагая новый проект статьи по апартеиду, Специальный докладчик будет неизменно следовать мнению Комиссии, каким бы оно ни было.

14. Теперь перейдем к проекту статьи 23, касающемуся вербовки, использования, финансирования и обучения наемников. Некоторые правительства полагают, что это явление не носит ни всеобщего, ни достаточно серьезного характера, чтобы его включать в кодекс. Кроме того, Конвенцию о наемниках подписало лишь незначительное число субъектов.

15. Специальный докладчик полагает, что эти критические замечания необоснованны. Данное явление вполне может возникнуть вновь в определенных районах мира, особенно в экономически недостаточно развитых, и нарушить мир и безопасность. Вместе с тем он полагает, что за деяния, указанные в этом проекте статьи, можно привлекать к ответственности как за акты агрессии. Вследствие этого, видимо, нет никакой необходимости посвящать ему отдельное положение.

16. Что же касается терроризма, то Специальный докладчик полагает, что Комиссии следует сохранить с некоторыми изменениями этот проект статьи. В частности, следует признать, что исполнителями террористических актов могут быть не только агенты или представители государства, но такие акты могут совершать также частные лица, действующие в рамках групп, движений или ассоциаций. В проекте статьи, предложенном Специальным докладчиком во втором чтении, это замечание учтено.

17. Остается рассмотреть проект статьи 25, касающийся незаконного оборота наркотических средств. Он вызвал вопросы. По мнению одного правительства, "возникает вопрос, что может дать включение в кодекс такого вида деятельности, который рассматривается как уголовный подавляющим большинством государств и фактически преследуется по закону как таковой многими из этого числа".

18. Правительства, которые задают этот вопрос, по всей видимости, не знают о том, что разработать проект устава международного уголовного суда Комиссии было поручено по просьбе других правительств. Сегодня торговцы наркотиками объединяются в мощные организации, способные поставить под угрозу стабильность и безопасность некоторых государств. Те, кто сомневается в целесообразности включения торговли наркотиками в кодекс, полезно было бы задуматься над следующим замечанием правительства Швейцарии:

"В конце концов этот оборот можно рассматривать в качестве деликта по общему праву, мотивируемого главным образом соображениями получения выгоды. Тем не менее в такой квалификации не учитывается эволюция, которая высвечивает все более тесные связи между международным оборотом наркотических средств и местным или международным терроризмом. И в настоящее время не без оснований получил распространение такой общий термин, как "наркотерроризм". Помимо пагубных последствий для здоровья и благосостояния, международный оборот наркотических средств оказывает дестабилизирующее воздействие на некоторые страны и таким образом препятствует гармоничному развитию международных отношений. В связи с этим международный оборот наркотических средств вполне можно считать как преступлением против мира, так и против безопасности человечества. Поэтому КМП вполне справедливо включила в проект кодекса положение,

объявляющее такой оборот преступлением, независимо от того, кто является его исполнителем – агенты государства или простые граждане" 4/.

19. Эти вкратце изложенные соображения заставили Специального докладчика значительно сократить проект, принятый в первом чтении. Таким образом, к числу деяний, которые по-прежнему предлагается включить в проект, относятся следующие:

- a) агрессия;
- b) геноцид;
- c) преступления против человечности;
- d) военные преступления;
- e) международный терроризм;
- f) незаконный оборот наркотических средств.

20. Таким образом, из 12 деяний осталось 6. Настоящий доклад и посвящен этим деяниям. Некоторым может показаться, что этого сокращения недостаточно и что содержание кодекса следует в еще большей степени урезать. Ответ на этот вопрос предстоит дать Комиссии.

21. И все же хотелось бы сделать последнее замечание. Как можно будет заметить, правительства не ответили на призыв предложить для каждого преступления меру наказания.

22. Связано это с тем, что установить для каждого преступления конкретную меру наказания весьма сложно. В одном из своих докладов, посвященных применимым мерам наказания, Специальный докладчик предложил вместо установления наказания для каждого нарушения установить лишь шкалу наказаний, предоставив судам возможность самим определять в каждом случае меру наказания.

23. Действительно, все предусмотренные в кодексе деяния считаются правонарушениями исключительной тяжести, и было бы сложно предусмотреть в кодексе разные наказания для деяний, все из которых относятся к категории исключительно тяжких. Только суды с учетом обстоятельств каждого дела и личности обвиняемого могут определить наказание, которое они сочтут справедливым.

24. Кстати сказать, этот метод использовался в уставах международных уголовных трибуналов. Так, устав Нюрнбергского международного военного трибунала (статья 27) гласит: "Трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое Трибунал признает справедливым". Кроме того, в уставе Токийского международного военного трибунала говорилось следующее (статья 16): "Трибунал может приговорить обвиняемого, признанного виновным, к смертной казни или любому другому наказанию, которое он сочтет справедливым".

25. Одним из последних примеров является устав Международного трибунала для бывшей Югославии, статья 24 которого гласит: "Наказание, назначаемое судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. Для определения сроков тюремного заключения судебные

камеры руководствуются общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в судах бывшей Югославии".

26. И наконец, в проекте устава международного уголовного суда, принятом Комиссией на ее последней сессии (статья 47), предусматривается следующее:

"1. Суд может назначить лицу, осужденному за преступление на основании настоящего Устава, одну или обе из перечисленных ниже мер наказания:

- a) лишение свободы на любой срок вплоть до пожизненного заключения;
- b) штраф.

2. При определении срока лишения свободы или размера штрафа суд может учитывать меры наказания, предусмотренные законом:

- a) государства гражданства осужденного;
- b) государства места совершения преступления;
- c) государства, в котором обвиняемый содержался под стражей и которое имело над ним юрисдикцию".

27. Хотелось бы отметить гибкость этих разных положений, которые предоставляют судам определенную свободу действий, естественно, в известных пределах.

28. Это то, что было предложено Специальным докладчиком. Подобное предложение не противоречит принципу "nullum crimen sine lege", поскольку сам устав дает ориентиры судам, указывая минимальные и максимальные наказания.

29. Ввиду того, что правительства не представили предложений по применимым наказаниям, теперь самой Комиссии предстоит остановиться на каком-то методе.

30. Если она решит установить наказания для каждого преступления в самом уставе, то в Комиссии могут возникнуть трудности в связи с достижением договоренности по соответствующим наказаниям. Если такая договоренность достигнута не будет, то придется использовать один из вышеуказанных методов.

31. Можно лишь сожалеть о том, что применимые меры наказания были определены в проекте устава международного уголовного суда, разработку которого завершила Комиссия, тогда как это должно было быть сделано в проекте кодекса. Комиссии необходимо будет учитывать такое положение при решении в проекте кодекса проблемы наказаний за преступления против мира и безопасности человечества.

II. ПРОЕКТ СТАТЕЙ

Часть II

Преступления против мира и безопасности человечества

Статья 15. Агрессия

А. Текст проекта

32. Проект этой статьи, принятый в первом чтении, гласит:

"1. Любое лицо, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении акта агрессии, в случае признания его виновным приговаривается [к ...].

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие деяния или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

4. Квалифицируется в качестве акта агрессии независимо от объявления войны и с должным учетом пунктов 2 и 3:

a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер они ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на этой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

h) любые другие деяния, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава.

5. Любое определение Советом Безопасности наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава Организации Объединенных Наций, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

7. Ничто в настоящей статье не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации".

В. Замечания правительств

Австралия

33. Правительство Австралии отмечает, что помимо агрессивных войн проект статьи 15 охватывает неоправданные акты агрессии за исключением войны. Это положение идет дальше существующих норм международного права, согласно которым преступлением считаются лишь агрессивные войны. Хотя международное сообщество готово квалифицировать как незаконные акты агрессии за исключением агрессивных войн и возлагать ответственность за их незаконный характер на государство-правонарушителя, из этого не следует, что международное сообщество готово признать, что отдельные лица в государстве-правонарушителе виновны в совершении международных преступлений. Австралия считает, что в этих обстоятельствах следует дополнительно рассмотреть последствия криминализации действий отдельных лиц.

34. Еще одна трудность возникает в связи со ссылкой в проекте статьи 15 на Совет Безопасности. Определение агрессии одновременно включает "любые другие деяния, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава" (пункт 4h проекта статьи 15) и исключает действия, которые Совет Безопасности не считает актами агрессии в свете соответствующих обстоятельств (пункт 3 проекта статьи 15). Связь между кодексом и Советом Безопасности представляет собой исключительно трудную проблему, как это отмечает сама Комиссия. В конституционных системах, основанных на

разделении судебной власти, центральный элемент правонарушения не может оставляться на усмотрение международного исполнительного органа, каким является Совет Безопасности.

Беларусь

35. Приветствуя включение в статью 15 ответственности за планирование агрессии, компетентные органы Республики Беларусь считают, что в перечень преступных актов должна быть включена и подготовка агрессии. Тем более, что планирование является лишь одним из элементов ее подготовки.

36. В отношении закрепленного в данной статье разграничения функций Совета Безопасности и судебных властей следует заметить, что такое разграничение можно рассматривать как лишь временную меру. Для того чтобы выводы Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имели обязательную силу для национальных судов, необходимо, на наш взгляд, не только правовое оформление этой обязательности в международном договоре, но и существование и соблюдение некоторой юридической процедуры (к примеру, обязательного предварительного создания комиссии по расследованию), гарантирующей объективность решения Совета. Несомненно, что это решение ни в коей мере не может предрешать вопрос о виновности того или иного индивида в совершении агрессии.

37. Беларусь отмечает также, что в случае создания международного уголовного суда в рамках Организации Объединенных Наций вопрос разграничения компетенции между ним и Советом Безопасности потребует отдельного изучения.

Парагвай

38. В соответствии с просьбой Комиссии международного права Парагвай хотел бы высказать некоторые замечания относительно положений проекта, которые были ею одобрены. Есть замечания просто по форме или юридической технике, как в случае статьи 15 и некоторых других, когда говорится о том, что приговор выносится "в случае признания его виновным", что явно излишне, поскольку представляется очевидным, что приговор может выноситься лишь тогда, когда в ходе разбирательства доказана виновность лица, совершившего противоправное деяние.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

39. Соединенное Королевство испытывает серьезные сомнения относительно статьи 15. Большой частью она является повторением определения агрессии, содержащегося в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. По своим положениям эта резолюция предназначалась для того, чтобы помочь Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности уточнить одну из ключевых концепций Устава Организации Объединенных Наций, которая осталась неопределенной. Соединенное Королевство полностью согласно с теми членами Комиссии, которые сочли, что резолюция, предназначенная, чтобы служить в качестве руководства для политических органов Организации Объединенных Наций, не подходит в качестве основы для уголовного преследования в судебном органе. Явно недостаточно, когда в комментарии дается понять, что ответом на такую критику является упоминание названия резолюции. Формулировка резолюции нуждается в тщательной адаптации, с тем чтобы ясно и конкретно квалифицировать те действия, которые влекут за собой возникновение индивидуальной уголовной ответственности. Пункт 4h нарушает принцип *nullum crimen sine lege*, а также имеет потенциальные ретроактивные последствия, что противоречит статье 10.

Соединенные Штаты Америки

40. Правительство Соединенных Штатов отмечает, что определение агрессии в кодексе заимствовано из Определения агрессии Генеральной Ассамблеи 1974 года, резолюция 3314 Генеральной Ассамблеи. Однако Генеральная Ассамблея принимала это Определение не для целей вменения уголовной ответственности, и история этого Определения свидетельствует, что оно было предназначено лишь для того, чтобы служить в качестве политического ориентира, а не имеющего обязательную силу уголовно-правового определения.

Швейцария

41. Правительство Швейцарии отмечает, что предложенное определение агрессии в целом основывается (и это вполне оправданно) на определении, содержащемся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. Однако в данном случае речь идет о документе, предназначенном для политического органа. Кроме того, в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций именно Совету Безопасности надлежит определять существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Поэтому необходимо уточнить, обязан ли национальный суд руководствоваться заключениями Совета Безопасности. В некотором смысле это было бы предпочтительно. Действительно, трудно представить себе, чтобы национальный суд мог квалифицировать в качестве агрессии деяние, которое Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание мира, не квалифицировал в качестве таковой. Однако, с другой стороны, известно, что действия Совета Безопасности могут быть заблокированы применением права вето. Поэтому принятие решений судами было бы поставлено в зависимость от решений Совета Безопасности. Это вряд ли способствовало бы обеспечению соблюдения норм права. Как представляется, разумной концепции правосудия не соответствовало бы включение положений о том, что решения Совета Безопасности, являющегося политическим органом, могут служить непосредственной основой для работы национальных судов, когда им необходимо определить индивидуальную ответственность и меру наказания. И наконец, было бы целесообразно не заключать пункт 5 в квадратные скобки.

С. Мнение Специального докладчика

1. Пояснительные замечания

42. За исключением пунктов 1 и 2, этот проект, принятый в первом чтении, стал объектом многочисленных критических замечаний со стороны правительств, которые отметили, что:

а) пункт 3, касающийся доказательства агрессии, по всей видимости, не вписывается в определение агрессии;

б) перечисление актов агрессии в пункте 4 не носит исчерпывающего характера;

с) кроме того, Совет Безопасности может сделать вывод, что определение о том, "что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете обстоятельств" (пункт 3);

д) в пункте 4h говорится, что помимо перечисленных деяний Совет Безопасности может квалифицировать в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава любые другие деяния";

е) пункт 5 ставит национальные суды в зависимость от политического органа, коим является Совет Безопасности;

ф) пункты 6 и 7, касающиеся сферы действия Устава, самоопределения, свободы и независимости народов, представляют собой положения политического характера, которые неуместны в юридическом определении.

43. Эти критические замечания наряду со многими другими замечаниями, высказанными в связи с иными попытками дать определение агрессии, заставили нас задуматься над следующим вопросом: а можно ли вообще дать правовое определение понятию агрессии?

44. Предшествующий Специальный докладчик Комиссии международного права по кодексу преступлений против мира и безопасности человечества г-н Спиропулос ставил тот же вопрос в 1951 году. В своем ответе он писал: "Понятие агрессии – это уже само по себе понятие, это – первичное понятие, которое по самой своей природе невозможно определить... Правовое определение агрессии представляло бы собой искусственную конструкцию, которая в применении к конкретным обстоятельствам вполне могла бы привести к выводам, противоположным естественному понятию агрессии" 5/.

45. Аналогичного мнения придерживается и другой специалист в области международного уголовного права г-н Стефан Глейзер, который писал: "Понятие агрессии до сих пор не имеет юридического определения в международном праве. Определение с использованием перечисления, которое дано в лондонских договорах 1933 года (так называемое определение Литвинова-Политиса), не прошло проверку временем, поскольку было неполным. Оно не могло охватить всех случаев агрессии, которые имели место на международной арене. С тех пор все предпринимавшиеся усилия, сначала в рамках Лиги Наций, а затем под эгидой Организации Объединенных Наций, подобрать удовлетворительное определение агрессии потерпели неудачу. Эксперты различных международных организаций, занимавшиеся решением этой проблемы,

---

5/ Ежегодник Комиссии международного права, 1951 год, том II, документ A/CN.4/44, пункты 165 и 166.

пришли к выводу, что понятие агрессии действительно невозможно юридически определить, т.е. что оно не поддается аналитическому определению: каким бы подробным оно ни было, оно никогда не будет исчерпывающим" б/.

46. Международное сообщество неутомимо продолжало свои попытки, которые завершились принятием резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, касающейся определения агрессии. Между тем эта резолюция была принята Ассамблеей без голосования.

47. Сегодня многие правительства выражают сомнение в том, что оно может служить основой для юридического определения агрессии или же основанием для вынесения судебного решения.

48. В этих условиях у Комиссии имеется три варианта: либо рассматривать агрессию без ее определения, либо ограничиться общим определением, либо также дополнить это общее определение перечнем неисчерпывающего характера.

49. Этот последний метод часто применяется в международных конвенциях, в которых имеются определения международных преступлений. В этой связи следует напомнить о клаузуле Мартенса, содержащейся в преамбуле Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года, а также Уставе Нюрнбергского Международного Военного Трибунала (статья 6б), касающемся нарушений законов и обычаев войны, в соответствии с которым эти нарушения включают "без ограничения" убийства, грубое обращение и т.д.

50. Аналогичная формула использовалась также недавно в Уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за преступления, совершенные в бывшей Югославии, и в проекте кодекса преступлений 1954 года, в котором преступления против человечества рассматриваются, в частности, в качестве "бесчеловечных действий . . ."

2. Новый текст, предлагаемый Специальным докладчиком

51. Ввиду невозможности перечисления всех актов, составляющих агрессию, Специальный докладчик предлагает следующее общее определение:

"Агрессия

1. Любое лицо, которое как руководитель или организатор признается виновным в планировании или отдаче приказа о совершении акта агрессии, приговаривается к . . .

б/ Droit international pénal conventionel (Bruxelles, Ed. Emile Bruyont, 1970), p. 6 et suiv.

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций".

3. Комментарии

52. Сейчас остается ответить на следующий один очень важный вопрос, затронутый одним из правительств: следует ли инкриминировать акты агрессии или агрессивные войны?

53. По мнению этого правительства, различие между актом агрессии и агрессивной войной основывается на том факте, что акт агрессии является менее серьезным по своему характеру деянием, чем агрессивная война, и не влечет за собой аналогичных юридических последствий. Акт агрессии – это просто незаконное действие, влекущее за собой международную ответственность совершившего его государства, в то время как следствием агрессивной войны является уголовная ответственность руководителей этого государства.

54. Можно задавать себе вопрос о том, значительно ли отличаются друг от друга понятия "акты агрессии" и "агрессивная война". Некоторые акты агрессии, например вторжение на территорию или аннексия или блокада портов государства, не являются достаточно серьезными, чтобы представлять собою преступления. Необходимо избегать дальнейшего усугубления проблемы, которая сама по себе и без того является очень сложной.

Статья 19. Геноцид

А. Текст проекта

55. Проект статьи, утвержденный в первом чтении, гласит следующее:

"Любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении акта геноцида, в случае признания его виновным приговаривается к . . .

Геноцид означает любой из следующих актов, совершаемый с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

убийство членов такой группы,

причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы,

предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее,

меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы,

насильственная передача детей из одной группы в другую группу".

В. Замечания правительств

Австралия

56. Хотя у Австралии нет никаких проблем с сутью этой статьи, которая целиком основана на определении, фигурирующем в статье II Конвенции 1948 года о предупреждении и наказании преступления геноцида, вопрос о применимом наказании требует дополнительного изучения Комиссией.

57. По мнению правительства этой страны, наказание, которое будет конкретно определено в пункте 1 статьи 19, вполне может противоречить Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в соответствии с которой государства-участники обязаны "предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида".

Эквадор

58. В отношении подпункта d пункта 2 статьи 19 правительство Эквадора считает, что его необходимо уточнить, поскольку его нынешняя формулировка является туманной и может привести к тому, что преступлениями геноцида могут ошибочно считаться обычные социальные программы превентивного контроля над рождаемостью.

Парагвай

59. Правительство Парагвая указывает, что преступление геноцида уже включено в Международную конвенцию, принятую до 1948 года, что фигурирующее в этом документе определение вновь повторяется в настоящем проекте. В подпункт e пункта 2 после слова "дети" следовало бы включить слова "или взрослые".

Соединенное Королевство

60. По мнению Соединенного Королевства, Комиссии следует рассмотреть связь между кодексом и статьей IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида, в которой предусматривается обязательная юрисдикция Международного Суда в случае споров между договаривающимися сторонами, касающихся, в частности, ответственности того или иного государства за совершение преступления геноцида.

Соединенные Штаты

61. Правительство Соединенных Штатов указывает, что преступление геноцида уже определено в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, сторонами которой являются Соединенные Штаты и многие другие государства. Ратифицируя эту Конвенцию, Соединенные Штаты уведомили, что они толкуют выражение "намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую" как "конкретное намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую". В отличие от этого содержащееся в кодексе определение никак не указывает психическое отношение, необходимое для привлечения к уголовной ответственности.

С. Мнение Специального докладчика

1. Пояснительные замечания

62. Предложено много поправок по форме или существу. Однако Специальный докладчик считает, что было бы предпочтительнее не отходить от текста Конвенции о предупреждении преступления геноцида, поскольку геноцид является единственным преступлением, в отношении которого международное сообщество проявляет такое широкое единодушие.

2. Новый текст, предлагаемый Специальным докладчиком

63. Поэтому Специальный докладчик предлагает следующий новый текст:

"Геноцид

1. Любое лицо, признанное виновным в совершении или отдаче приказа о совершении акта геноцида, приговаривается к . . .

2. Геноцид означает любой из следующих актов, совершаемый с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- a) убийство членов такой группы,
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы,
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение,
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы,
- e) насильственная передача детей из одной группы в другую группу.

3. Любое лицо, признанное виновным в прямом и открытом подстрекательстве к совершению геноцида, приговаривается к . . .

4. Любое лицо, признанное виновным в совершении попытки геноцида, приговаривается к . . . "

Статья 21. Систематические и массовые нарушения прав человека

А. Текст проекта

64. Проект статьи, утвержденный в первом чтении, гласит следующее:

"Любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении любого из следующих нарушений прав человека:

- преднамеренное убийство,

- пытки,
- установление или поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда,
- преследование по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку, осуществляемое на систематической основе или в массовом масштабе; или
- депортация или принудительное перемещение населения,

в случае признания его виновным приговаривается к ...".

В. Замечания правительств

Австралия

65. Австралия отмечает намерение Комиссии считать международными преступлениями лишь наиболее серьезные международные деликты. Это соответствует философской основе международного уголовного права и позиции, выраженной государствами по этому вопросу.

66. Однако проект вышеупомянутой статьи в его нынешней формулировке создает некоторые проблемы. В частности, Австралия озабочена отсутствием определения элементов преступлений, перечисленных в этом проекте статьи. Она принимает к сведению мнение Комиссии о том, что, поскольку определения уже фигурируют в других международных документах, нет нужды повторять их в кодексе. Однако в данном проекте статьи имеются определения не всех преступлений. Так, например, ни в одном из международных документов нет общепринятого определения "преследования".

67. Использование других документов в качестве основы для определения преступлений в статье 21 может также породить и другие проблемы. Например, определение "пытки" в Конвенции 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ограничивает преступление действиями, совершаемыми государственными должностными лицами или любыми другими лицами, выступающими в официальном качестве, хотя в отличие от этого в вводной части статьи 21 говорится о том, что ответственность за любое из перечисленных преступлений ложится на любое лицо, которое совершает правонарушение.

68. В связи с этим Австралия отмечает, что проекты статьями 15, 19, 20, 22 и 23 содержат определение правонарушений, несмотря на то, что их определение встречается и в других международных документах.

69. Кроме того, проект статьи 21 ограничен также по сфере своего охвата, поскольку в нем отсутствуют (в отличие от проектов статей 15 и 16) выражения "другие аналогичные действия" или "другие аналогичные меры". Австралия согласна с замечанием Комиссии о том, что в контексте проекта этой статьи кодекса особого упоминания заслуживает явление систематического исчезновения лиц. Нет никакой

уверенности в том, что преследование по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку охватывает практику систематических исчезновений.

Австрия

70. Правительство Австрии отмечает, что взаимосвязь между положениями статьи 21 и статьи 22 (полное совпадение или совокупность преступлений) нуждается в дальнейшем уточнении. Если статья 21 должна применяться только в мирное время, то это следует подчеркнуть.

Бразилия

71. По мнению правительства Бразилии, хотя статья 21 озаглавлена "Систематические и массовые нарушения прав человека", ее формулировка может предполагать, что преступлениями против мира и безопасности человечества могут быть отдельные случаи убийства или пыток. Поэтому представляется необходимым уточнить сферу охвата ограничительного выражения "на систематической основе или в массовом масштабе", с тем чтобы указать, что кодекс будет охватывать лишь действия международного характера, независимо от того, совершаются ли они при попустительстве государственной власти.

Болгария

72. Правительство Болгарии предлагает дополнить в статье 21 выражение "преследования по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку" предложением "включая бесчеловечное и унижающее достоинство обращение на основе этих признаков".

Парагвай

73. По мнению правительства Парагвая, указанное в статье 21 преступление аналогично преступлению геноцида (статья 19), как можно в этом убедиться, сопоставляя положения одной и другой статей, хотя мотив преступлений геноцида в статье 21 не излагается. Кроме того, нарушения прав человека должны быть систематическими и массовыми. Различия, как представляется, не являются принципиальными.

Соединенное Королевство

74. По мнению Соединенного Королевства, необходимо уделять непосредственное внимание систематическим и массовым нарушениям прав человека в любом кодексе преступлений по международному праву. Прежде чем квалифицировать тот или иной акт как "систематические и массовые нарушения прав человека", необходимо, чтобы он удовлетворял двум условиям: обладал исключительной серьезностью и совершался систематически и в массовом масштабе. Хотя непосредственное перечисление этих действий и было бы желательным, эта статья носит незаконченный и неудовлетворительный характер. В комментарии ясно указывается, что определение употребляемых терминов (таких, как пытки, рабство и т.д.) содержится в существующих международных конвенциях. Даже если предположить, что национальные суды могли бы определить соответствующий источник, содержащиеся в нем определения несвободны от противоречий. Действительно, как указывается в комментарии, могут быть сомнения относительно того, должно ли определение пытки, содержащееся в Конвенции против пыток, ограничиваться действиями должностных лиц. В своей нынешней редакции статья не содержит точного определения противоправного поведения или какой бы то ни было ясной объединяющей концепции.

Соединенные Штаты

75. Правительство Соединенных Штатов придерживается того мнения, что статья 21 является слишком туманной, чтобы служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Как таковая формулировка "преследования по социальному, политическому, расовому, религиозному или культурному признаку", в частности, является столь неопределенной, что может означать почти все. Например, одно из значений слова "преследовать" – это "надоедать постоянными и назойливыми приставаниями". Когда одна политическая партия надоедает своими действиями другой партии, это не должно считаться международным преступлением, хотя, если исходить из простого значения в проекте кодекса, это является именно таковым. В статье также в полной мере не учитывается влияние Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором излагаются конкретные права человека, признанные значительным большинством международного сообщества. Как представляется, эта статья также охватывает общеуголовные преступления, такие, как преднамеренное убийство. Соединенные Штаты не считают, что было бы полезным и даже разумным делать из каждого преднамеренного убийства международное преступление. Кроме того, следует отметить, что депортация лиц может при определенных обстоятельствах быть законной; таким образом, формулировка данной статьи является чересчур широкой.

С. Мнение Специального докладчика

1. Пояснительные замечания

76. Правительство одной страны отмечает, что перечисление актов, составляющих преступления против человечества, является слишком узким, поскольку оно не включает выражения "все другие бесчеловечные действия".

77. Это замечание является обоснованным. Дать полный перечень всех актов, составляющих такие преступления, невозможно. В Уставе Нюрнбергского трибунала (статья 6с), Уставе Токийского трибунала (статья 5с) и в законе № 10 Контрольного совета в Германии (статья II 1с) использовалось выражение "все другие бесчеловечные действия".

78. Совсем недавно в Устав Международного трибунала по рассмотрению дел, связанных с совершением преступлений на территории бывшей Югославии, в определение преступлений против человечности также были включены "другие бесчеловечные акты" (статья 5i).

79. В отношении пыток одно из правительств отмечает, что принятый в первом чтении проект не дает определения этого понятия, а лишь содержит в своем комментарии ссылку на Конвенцию о пытках. Однако сфера применения этой Конвенции ограничивается лишь действиями, совершаемыми агентами или представителями правительств.

80. Специальный докладчик признает, что замечание, касающееся других возможных виновных в совершении преступлений против человечности, является обоснованным и что следует также включить в число объектов рассмотрения частных лиц. Что касается определения пытки, то Специальный докладчик заключил в скобки слишком пространное определение, содержащееся в Конвенции о пытках. Комиссия должна решить, сохранить или исключить это определение.

81. Другое замечание касается слова "преследование", которому не дано определение.

82. Следует отметить, что слово "преследование" используется в трех базовых документах, касающихся уставов международных военных трибуналов, в которых содержится определение

преступлений против человечности. Оно используется также в решениях международных трибуналов, которым довелось рассматривать дела по обвинению в преступлениях против человечности после второй мировой войны.

2. Новый текст, предложенный Специальным докладчиком

83. В этой связи Специальный докладчик предлагает новый текст следующего содержания:

"Преступления против человечности

Любое лицо, которое как агент или представитель какого-либо государства или как частное лицо признается виновным в совершении или отдании приказа о совершении преступления против человечности, приговаривается к . . . ;

Под преступлением против человечности понимается факт совершения, систематическим образом, одного из следующих деяний:

- умышленное убийство,
- пытки [то есть действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы, в частности, получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой другой причине, в основе которой лежит дискриминация любого характера.

Это определение не распространяется на боль или страдания, которые являются исключительно результатом законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызваны ими],

- обращение в рабство,
- преследование,
- депортация или принудительное перемещение населения,
- любые другие бесчеловечные акты".

3. Комментарий

84. В этом новом тексте Специальный докладчик предпочел использовать название "Преступления против человечности" вместо принятого в первом чтении названия "Систематические и массовые нарушения прав человека".

85. Действительно, выражение "преступления против человечности" представляет собой закрепившееся выражение, которое получило право на существование в юридическом лексиконе, поскольку оно вошло даже во внутреннее право. Это выражение встречается во многих правовых документах 7/, принятых после окончания второй мировой войны. К тому же совсем недавно оно было использовано в Уставе Международного трибунала по рассмотрению дел, связанных с совершением преступлений на территории бывшей Югославии 8/.

86. В случае отказа от использования в нынешнем проекте выражения "преступления против человечности" можно было бы задаться вопросом о причинах такого шага. Будут ли у Комиссии достаточные основания для замены выражения "преступления против человечности" выражением "систематические и массовые нарушения прав человека"? Сомнительно.

87. Предлагая последнее выражение, Комиссия хотела сделать акцент на двух аспектах этих преступлений, которые, по ее мнению, являются весьма важными: на их систематическом и массовом характере.

88. Однако один из этих двух аспектов (массовость) является весьма спорным. Те, кто разделяет мнение о том, что преступление против человечности характеризуется массовостью, исходят из того, что в уставах трибуналов, о которых только что говорилось, преступления против человечности определяются как "действия, совершенные против гражданского населения или против всего гражданского населения". Они считают, что вследствие множественности жертв эти преступления обязательно носят массовый характер.

89. Однако в противовес этому тезису многие авторы и даже значительная часть правоведов считают, что преступление против человечности необязательно является массовым преступлением. Они отмечают, что некоторые действия, о которых говорится в документах, необязательно являются массовыми преступлениями: жертвами таких деяний, как убийство, тюремное заключение, пытки, насилие, о которых говорится в Законе № 10, могут быть как отдельные лица, так и группы людей.

90. По мнению г-на Анри Мейровица, "нет никаких оснований утверждать, что эти преступные деяния, которые в общем праве считаются совершенными в тех случаях, когда имеется лишь одна жертва, не могут рассматриваться в качестве преступлений против человечности. Одно деяние, даже изолированное, может представлять собой преступление против человечности, если оно

7/ Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала (статья 6с); Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (статья 5с); Закон № 10 Контрольного совета союзников в Германии (статья II 1с).

8/ Устав Международного трибунала по рассмотрению дел, связанных с совершением преступлений на территории бывшей Югославии (статья 5).

является следствием наличия политической системы, основанной на терроре или преследовании" 9/.

91. Г-н Савикс в своем докладе VIII Международной конференции по унификации уголовного права также писал: "Преступления против человечности, как правило, имеют массовый характер. Вместе с тем это не та особенность, которая отличает этот вид преступлений от обычного преступления. Массовость является дополнительным признаком, хотя и не второстепенным" 10/.

92. Это расхождение во мнениях проявляется и на уровне судебной практики. Тезис о массовости поддерживался, в частности, американскими судами. Так, в ходе рассмотрения дела № 3 11/ обвиняемым инкриминировалась "умышленная причастность к системе жестокости и несправедливости, охватывающей всю страну . . . , нарушающей законы войны и человечности". В приговоре указывалось, что отдельные случаи совершения злодеяний и преследования подлежат исключению из определения.

93. Однако иного мнения придерживались трибуналы английской зоны, которые, наоборот, утверждали, что элемент массовости не является необходимым критерием для квалификации, ни с точки зрения количества актов, ни в плане числа жертв. Вообще говоря, в соответствии с концепцией трибуналов английской зоны существенное значение имеет не массовость, а отношение связи между деянием и политической системой жестокости и бесчеловечности, в данном случае системой нацизма.

94. На основании углубленного изучения судебной практики трибуналов английской зоны г-н Мейровиц делает следующий вывод: "Трибуналы фактически постановили, что преступлением против человечности преступное деяние делают не количество и не статус жертв, а тот факт, что это преступное деяние связано с систематическим преследованием группы или части группы населения. Бесчеловечный акт, совершенный в отношении одного человека, также может составлять преступление против человечности". Г-н Мейровиц руководствуется, в частности, определением английского военного управления (Zonal Office of the Legal Adviser) от 15 октября 1948 года 12/, согласно которому отдельное преступление может составлять преступление против человечности, "если побудительной причиной этого акта полностью или частично является такого рода систематическое преследование".

95. Из вышеизложенных соображений следует, что непременно массовый характер преступления против человечности является спорным признаком и что "при установлении преступного характера деяний, квалифицируемых в качестве преступлений против человечности, фактически к ним следует относить как акты, направленные против отдельных жертв, так и акты участия в массовых преступлениях".

9/ Henri Meyrowitz, La repression par les tribunaux allemands des crimes contre l'humanité (Paris, 1960), LGDJ.

10/ Actes de la Conférence, p. 135.

11/ American military tribunal, Case III, vol III, p. 985, Meyrowitz, op. cit., pp. 252 et 253.

12/ Meyrowitz, op. cit., p. 280 in fine.

96. Зато систематический характер преступлений против человечности не только не оспаривается, но и является необходимым условием.

97. В этой связи Специальный докладчик счел своим долгом изменить название проекта, принятого в первом чтении, и вернуться к названию "Преступления против человечности", которое не только не оспаривается, а принято правительствами, включившими его в свое внутреннее право.

Статья 22. Исключительно серьезные военные преступления

А. Текст проекта

98. Проект статьи, одобренный в первом чтении, гласит:

"1. Любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении исключительно серьезного военного преступления, в случае признания его виновным приговаривается к . . . ;

2. Для целей настоящего кодекса исключительно серьезным военным преступлением является исключительно серьезное нарушение принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте, которое включает в себя любой из следующих актов:

a) акты бесчеловечности, жестокости или варварства, направленные против жизни, достоинства или физической или психической неприкосновенности лиц (в частности, преднамеренное убийство, пытки, нанесение увечий, биологические эксперименты, захват заложников, факт принуждения покровительствуемого лица служить в вооруженных силах враждебной державы, неоправданная задержка репатриации военнопленных после прекращения активных военных действий, депортация или переселение гражданского населения и коллективные наказания);

b) размещение поселенцев на оккупированной территории и изменение демографического состава оккупированной территории;

c) применение незаконного оружия;

d) применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;

e) широкомасштабное уничтожение гражданского имущества;

f) преднамеренное посягательство на имущество исключительной религиозной, исторической или культурной ценности".

В. Замечания правительств

Австрия

99. Правительство Австрии отмечает необходимость сохранения в подпункте а пункта 2 статьи 22 слов, которые заключены в скобки. Слова "в частности" четко указывают на то, что речь не идет об исчерпывающем перечне.

Парагвай

100. По мнению правительства Парагвая, уже существует целый ряд международных конвенций, касающихся военных преступлений, о которых упоминается в комментарии к статье 22. Следует задаться вопросом о том, насколько необходима новая ссылка с указанием на то, что военное преступление должно быть "исключительно серьезным", и является ли это удовлетворительным критерием для определения состава данного преступления, в отношении которого уже существуют квалифицирующие критерии. Большая или меньшая степень серьезности является, по сути дела, действенным критерием для определения степени наказания.

Соединенное Королевство

101. По мнению Соединенного Королевства, отдавая предпочтение "промежуточному решению", примиряющему существующие тенденции, КМП рискует без какого бы то ни было выигрыша увеличить количество категорий военных преступлений. Если КМП должна сохранить эту статью, то Соединенное Королевство предпочло бы, чтобы она включила в нее положение, согласующееся с существующими видами квалификации военных преступлений, заменив, например, слова "исключительно серьезное военное преступление" выражением "серьезные нарушения Женевских конвенций".

Соединенные Штаты

102. Правительство Соединенных Штатов считает, что цель статьи 22 заключается в установлении наказания за "исключительно серьезные военные преступления", которые тавтологически определены как "исключительно серьезные нарушения принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте, которые включают в себя, в частности, акты бесчеловечности..." В этой статье, которая является слишком расплывчатой, не учитываются соответствующие положения многих международных конвенций.

103. В рамках нечетко сформулированного запрещения "применения незаконного оружия" не учитываются ни сложные реальности военных действий, ни международно-правовые механизмы, учрежденные для регламентации их ведения. Кроме того, правительство Соединенных Штатов не считает целесообразным включение в проект лишь "исключительно серьезных военных преступлений" и игнорирование других нарушений законов войны, которые также вызывают большую озабоченность с точки зрения обеспечения мира и безопасности человечества.

Швейцария

104. По мнению Швейцарии, в современном международном гуманитарном праве известны две категории нарушений: "серьезные нарушения", перечисленные ранее (статьи 50, 51, 130 и 147, являющиеся общими для четырех Женевских конвенций 1949 года, и статья 85 Дополнительного протокола I, в которой содержится также ссылка на статью 11 этого же Протокола) и также

называемые военными преступлениями, с одной стороны; все другие нарушения международного гуманитарного права, с другой стороны.

105. Комиссия международного права, придерживаясь критерия, согласно которому в кодексе необходимо установить ответственность только за крайне тяжкие деяния, предлагает предусмотреть третью категорию, а именно – категорию "исключительно серьезных преступлений", которая охватывала бы особо тяжкие "серьезные нарушения". Поэтому следует иметь в виду, что эта статья 22 после вступления кодекса в силу может иметь своим следствием установление относительно мягкого наказания в отношении военных преступлений, не указанных в содержащемся в этом положении перечне.

106. Кроме того, по мнению правительства Швейцарии, трудно понять причины, по которым КМП включила в перечень "исключительно серьезных военных преступлений" "широкомасштабное уничтожение гражданского имущества", а не нападения на гражданское население или демилитаризованные зоны, а также вероломное использование защитной эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца.

107. Поэтому было бы желательно, чтобы КМП вновь рассмотрела вопрос о тех последствиях, которые это положение могло бы иметь для международного гуманитарного права, до принятия проекта статьи во втором чтении.

С. Точка зрения Специального докладчика

1. Пояснительные замечания

108. Правительства в своих комментариях единодушно выразили оговорки в отношении этого нового понятия исключительно серьезных военных преступлений.

109. После длительного размышления Специальный докладчик приходит к выводу о том, что эти оговорки являются обоснованными. Главным образом по причине трудности установления на практике точной разграничительной линии между "серьезными нарушениями", определенными Женевскими конвенциями и Протоколом I, и "исключительно серьезными нарушениями", о которых говорится в проекте, принятом в первом чтении.

2. Новый текст, предложенный Специальным докладчиком

110. В этой связи Специальный докладчик предлагает внести изменения в название и содержание проекта и сформулировать его следующим образом:

"Военные преступления

Любое лицо, признанное виновным в совершении или отдаче приказа о совершении военного преступления, приговаривается к . . .

Для целей настоящего кодекса военным преступлением являются:

1. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года, а именно:

- a) умышленное убийство,
- b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты,
- c) умышленное причинение серьезного увечья или ущерба здоровью,
- d) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью,
- e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы,
- f) лишение военнопленного или гражданского лица права на нормальное и беспристрастное судопроизводство,
- g) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица,
- h) взятие заложников;

2. Нарушения законов и обычаев войны, которые включают перечисленные ниже нарушения, и этот перечень не является исчерпывающим:

- a) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий,
- b) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданные военной необходимостью,
- c) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания, либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств,
- d) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений,
- e) разграбление общественной или частной собственности".

3. Комментарий

111. В этом новом проекте в качестве основы использован метод определения военных преступлений, позаимствованный непосредственно из Устава Международного уголовного трибунала по рассмотрению дел, связанных с совершением преступлений на территории бывшей Югославии.

112. В рамках этого метода проводится различие между серьезными нарушениями, которые, как и в Женевских конвенциях и Протоколе I, перечислены в исчерпывающем перечне, и другими нарушениями законов и обычаев войны, указанными в перечне, который не является исчерпывающим.

113. Этот новый проект, как представляется, позволяет завершить дискуссию, которая на протяжении длительного времени проходила в рамках Комиссии международного права между сторонниками исчерпывающего перечня и сторонниками перечня военных преступлений, который не является исчерпывающим.

Статья 24. Международный терроризм

А. Текст проекта

114. Проект статьи, утвержденный в первом чтении, гласит следующее:

"Любое лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении любого из следующего:

- совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызывать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом,

в случае признания его виновным приговаривается [к ...]".

В. Замечания правительств

Австралия

115. Австралия не совсем согласна с формулировкой статьи 24. Она отмечает, в частности, что в определение международного терроризма не включен элемент насилия. В этой связи возникает вопрос, охватывает ли преступление международного терроризма не связанные с физическими действиями акты устрашения, например пропаганду. Кроме того, в проекте статьи не уточняется, должны ли агенты или представители действовать в своем официальном качестве, для того чтобы их действия рассматривались в качестве актов международного терроризма. Нуждается в объяснении также отсутствие в определении ссылки на намерение или мотивы.

Австрия

116. Австрийское правительство предлагает следующим образом изменить формулировку статьи 24 и тем самым определение термина "террористическая деятельность":

"1. Любое лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении любого из следующего:

- совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение террористической деятельности против другого государства или попустительство такой деятельности приговариваются [к ...].

2. Террористической деятельностью являются акты, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызывать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом".

Беларусь

117. Правительство Беларуси считает, что в статье 24 следовало бы расширить круг субъектов преступления международного терроризма. Кодекс не может игнорировать масштабы и угрозу для мира и безопасности человечества актов международного терроризма, совершаемых в рамках террористических организаций и групп, которые не обязательно связаны с государством. Во всяком случае причастность государства не может служить критерием для квалификации терроризма в качестве преступления против мира и безопасности человечества.

Бразилия

118. Правительство Бразилии также считает, что в таком преступлении, как терроризм, присутствует международный элемент, поскольку оно наказуемо в соответствии с кодексом лишь в том случае, если его совершает или отдает приказ о совершении такого преступления в отношении другого государства агент или представитель государства.

Норвегия

119. По мнению норвежского правительства, сфера применения данного положения является по своему существу слишком узкой. Трудно понять, почему охватываются только случаи, когда террорист "является агентом или представителем государства". На другие преступления, включенные в проект кодекса, не распространяется такое ограничение, учитывая, что физические лица могут нарушать данные положения и не действуя от имени государства. Большинство преступлений, которые могли бы подпадать под эту статью, имеют такой характер, что они в целом охватываются национальными уголовными законодательствами и конкретными конвенциями. В этой связи можно предположить, что во многих случаях будет возникать коллизия этой статьи с национальными уголовными законодательствами.

Парагвай

120. Правительство Парагвая подчеркивает, что в статье 24 речь идет об актах терроризма, совершаемых не частными лицами или частными ассоциациями, а агентами или представителями государства, случаи которого имеют место в жизни современного международного сообщества.

Соединенное Королевство

121. Соединенное Королевство выражает сожаление в связи с тем, что КМП ограничила в проекте 1954 года сферу применения этой статьи государственным терроризмом. Международный терроризм не ограничивается лишь агентами или представителями государств. Пытаясь провести различие между международным и "внутренним" терроризмом, КМП упустила из виду важную категорию негосударственного терроризма, направленного против государств, которое должным образом подпадает под определение международного терроризма. В этой связи Соединенное Королевство настоятельно просит КМП пересмотреть определение терроризма, включая, в особенности, упущенный из виду "внутренний" терроризм, который представляет для ряда государств более значительную проблему, чем международный терроризм. Ей следует также рассмотреть связь между этой статьей и международными преступлениями, не включенными в кодекс, такими, как захват воздушных судов и захват заложников, которые могли бы подпадать под нынешнее определение международного терроризма.

Соединенные Штаты

122. По мнению правительства Соединенных Штатов, несмотря на то, что в статье 24 выражается намерение установить наказание за международный терроризм, общепризнанного определения "терроризма" так до сих пор и не существует и этот термин должным образом не сформулирован в кодексе. Предлагаемое в статье определение есть не что иное, как тавтология. В кодексе терроризм определен как "совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом", что, по всей видимости, нельзя назвать определением, поскольку в нем не определено понятие "страха".

123. Кроме того, учитывая незначительность тех результатов, которые были достигнуты в прошлом при попытке разработать универсально приемлемое общее определение терроризма, Соединенные Штаты скептически относятся к возможности достижения консенсуса по такому положению, независимо от его формулировки. С учетом безуспешности усилий по достижению консенсуса об общем определении терроризма международное сообщество перестало настаивать на этом и заключило ряд конвенций по конкретным категориям деяний, осуждаемых всем международным сообществом, каковы бы ни были мотивы их субъектов. В соответствии с этими конвенциями государства-участники обязаны признавать в качестве преступления то или иное конкретно указанное в них поведение, подвергать судебному преследованию и выдавать виновных и сотрудничать друг с другом в целях осуществления положений конвенций. Эти конвенции, перечисленные в резолюции 44/29 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года, охватывают правонарушения, совершенные на борту воздушного судна, и захват воздушных судов, нападения на лиц, пользующихся дипломатической защитой, захват заложников, хищение или незаконное использование ядерных материалов, незаконные акты насилия в аэропортах и незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства и стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Взяв ориентацию на конкретные виды деяний, которые по своему характеру являются неприемлемыми, а не на мотивы или контекст, в котором совершаются эти деяния, как это сделано в проекте кодекса, международное сообщество добилось тем самым значительного прогресса в том, что касается применения юридических документов для борьбы с терроризмом.

124. Другой фундаментальной проблемой статьи 24 является также, по мнению Соединенных Штатов, то, что она выделяет лишь акты терроризма, совершенные "агентом или представителем государства". Однако в действительности значительное число актов терроризма совершается отдельными лицами, действующими самостоятельно. Соединенные Штаты не могут согласиться с определением терроризма, не включающим деяния, совершенные лицами, которые не являются агентами государства и чью связь с государством невозможно доказать в суде.

Швейцария

125. По мнению швейцарского правительства, составляющие элементы преступления международного терроризма могут, в зависимости от обстоятельств, существенно не отличаться от составляющих элементов вмешательства, определяемого как вмешательство во внутренние или внешние дела государства путем подстрекательства к подрывной или террористической деятельности. В сферу применения какого из этих положений подпадает финансирование или инструктаж агентами государства вооруженных банд с целью посеять страх среди населения и тем самым способствовать свержению правительства другого государства?

С. Мнение Специального докладчика

1. Пояснительные замечания

126. Большинство правительств критиковало ограничение круга возможных субъектов преступления международного терроризма лишь агентами или представителями государства. Они считают, что террористические акты могут также совершаться отдельными лицами, действующими в рамках групп или частных ассоциаций.

127. Эта критика уместна. Кроме того, она обоснованна.

128. Одно правительство, выражая сомнения относительно возможности достижения консенсуса по общему определению терроризма, считает, что международному сообществу следует скорее продолжать идти по пути разработки конкретных конвенций, таких, как конвенции о борьбе с захватом заложников, об актах насилия в отношении лиц, пользующихся дипломатической защитой, и т.д.

129. Такой путь является, безусловно, допустимым, однако он не исключает поиска общих признаков различных форм терроризма и попыток выработать общие нормы применительно к борьбе с ними. Общее определение терроризма представляет собой, возможно, трудную задачу, однако оно не является невозможным. В Конвенции от 16 ноября 1937 года содержалось определение этого понятия. Необходимо попытаться его улучшить.

2. Новый текст, предлагаемый Специальным докладчиком

130. Специальный докладчик предлагает изменить принятый в первом чтении проект следующим образом:

"Международный терроризм

1. Любое лицо, которое как агент или представитель государства или в личном качестве признается виновным в совершении или отдаче приказа о совершении любого из деяний, перечисленных в пункте 2 настоящей статьи, приговаривается к . . .

2. Актом международного терроризма является совершение, организация, отдача приказа о совершении, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов насилия против граждан или собственности другого государства и попустительство совершению таких актов, вызывающих страх [испуг или ужас] у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом, с целью вынудить данное государство пойти на уступки или предпринять определенные действия".

3. Комментарий

131. В новом проекте понятие субъектов международного терроризма распространено и на отдельных лиц, т.е. индивидуумов, действующих в одиночку или принадлежащих к группам или частным ассоциациям.

132. В нем уточняется преследуемая террористами цель, которая заключается в получении преимуществ или изменении политической деятельности или ориентации правительства или конституционной структуры государства.

133. Цель террористической деятельности заключается не в том, чтобы вызвать страх. Страх является не самоцелью, а средством. В некоторых комментариях выражается сожаление по поводу той тавтологии, которая имела место при использовании слова "terreur" ("страх") для определения понятия "terrorisme" ("терроризм"). Поэтому Специальный докладчик использовал в скобках слова "испуг" и "ужас". Однако такая критика словарного состава формулировок имеет по сути второстепенное значение.

Статья 25. Незаконный оборот наркотических средств

А. Текст проекта

134. Проект статьи, утвержденный в первом чтении, гласит следующее:

"1. Любое лицо, которое совершает или отдает приказ о совершении любого из следующего:

- совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение незаконного оборота наркотических средств в крупных масштабах, будь то в пределах одного государства или в трансграничном контексте, в случае признания его виновным приговаривается [к ...].

2. Для целей пункта 1 содействие осуществлению или поощрение незаконного оборота наркотических средств включает приобретение, владение, присвоение или передачу имущества лицом, которому известно, что это имущество получено в результате совершения преступления, охватываемого этой статьей, с целью сокрытия или утаивания незаконного происхождения этого имущества.

3. Незаконный оборот наркотических средств означает любое производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение внутрисударственного или международного права".

В. Замечания правительств

Австралия

135. Австралия твердо поддерживает принятые на международном уровне меры по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В этой связи она приняла активное участие в переговорах о заключении многосторонних конвенций в интересах принятия национальных и международных мер по борьбе с оборотом наркотических средств.

136. Австралия разделяет озабоченность, лежащую в основе статьи 25. Вместе с тем она считает, что необходимо еще проделать кропотливую работу по ряду вопросов, в особенности по вопросу о связи статьи 25 с действующими конвенциями, в частности с Конвенцией Организации Объединенных Наций 1988 года.

137. Перечень деяний, представляющих собой преступления в соответствии с положениями статьи 25, не совпадает с перечнем преступлений, содержащимся в Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года. В статье 3 этой Конвенции приводится длинный перечень деяний, которые государства-участники обязуются признавать в качестве уголовных преступлений в соответствии с нормами своего внутреннего права. Хотя значительное число этих деяний было, как представляется, опущено из проектов статей на том основании, что они не имеют достаточно серьезного характера для принятия международных уголовных санкций, некоторые из них, возможно, следовало бы включить.

138. Обеспечение соблюдения любой статьи, касающейся оборота наркотических средств, будет непосредственно зависеть от эффективности положений, касающихся выдачи лиц, предположительно совершивших преступления, взаимной юридической помощи и практики "отмывания" денег.

139. По мнению Австралии, необходимо также рассмотреть вопрос о взаимосвязи между юрисдикцией национальных судебных систем в том, что касается преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, и международной юрисдикцией, предлагаемой в контексте кодекса.

140. Не очень понятно, почему выражение "психотропные вещества" употребляется лишь в пункте 3, тогда как эти вещества должны охватываться всей статьей.

Австрия

141. Австрийское правительство сомневается в том, что вид преступления, о котором говорится в статье 25, должен быть включен в проект кодекса. Вряд ли незаконный оборот наркотических средств является преступлением против мира и безопасности человечества. Кроме того, последствия включения этого преступления в кодекс (в частности неприменимость срока давности) представляются нежелательными с политической точки зрения.

Бразилия

142. По мнению правительства Бразилии, ничем нельзя оправдать отсутствие международного элемента в определении, приведенном в статье 25 (незаконный оборот наркотических средств).

Соединенное Королевство

143. Соединенное Королевство отмечает, что в проект кодекса 1954 года не включены преступления, связанные с наркотиками, а также пиратство, торговля женщинами и детьми, подделка денег и незаконная деятельность в отношении подводных кабелей. Соединенное Королевство хотело бы, чтобы был проведен более подробный анализ этих преступлений с целью установить, являются ли они преступлениями против мира и безопасности человечества. По мнению Соединенного Королевства, хотя незаконный оборот наркотиков и является международным преступлением, его можно лишь в крайнем случае включить в кодекс в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Возникает вопрос о том, чего можно достичь, включив в кодекс такой вид деятельности, который считается уголовно наказуемым значительным большинством государств и на практике преследуется по закону как таковой большинством из них.

Соединенные Штаты

144. Правительство Соединенных Штатов отмечает, что, как предусматривается в статье 25, оборот "наркотических средств" является "незаконным", если он "нарушает внутригосударственное или международное право". По мнению этого правительства, не совсем понятно, имеется ли в виду под ссылкой на внутригосударственное право лишь право государства, в котором находится физическое лицо (в этом случае это лишено смысла), или же внутреннее право любого государства – участника кодекса (в этом случае сфера его применения была бы чрезмерно широкой).

Швейцария

145. По мнению швейцарского правительства, возникает вопрос о том, оправдано ли включение в кодекс положения, касающегося международного оборота наркотических средств. В конечном итоге этот оборот можно рассматривать в качестве деликта по общему праву, мотивируемого главным образом соображениями получения выгоды. Тем не менее в такой квалификации не учитывается эволюция, которая высвечивает все более тесные связи между международным оборотом наркотических средств и местным или международным терроризмом. И в настоящее время не без оснований получил широкое распространение такой термин, как "наркотерроризм". Помимо пагубных последствий для здоровья и благосостояния, международный оборот наркотических средств оказывает дестабилизирующее воздействие на некоторые страны и таким образом препятствует гармоничному развитию международных отношений. В связи с этим международный оборот наркотических средств воспринимается в качестве преступления как против мира, так и против безопасности человечества. Поэтому КМП вполне справедливо включила в проект кодекса положение, объявляющее такой оборот преступлением независимо от того, кто является его исполнителем – агенты государства или обычные частные лица.

С. Мнение Специального докладчика

1. Пояснительные замечания

146. Специальный докладчик разъяснил во введении к настоящему докладу причины, по которым он счел необходимым сохранить в проекте формулировку "незаконный оборот наркотических средств в крупных масштабах или в трансграничном контексте".

147. Выражение "в крупных масштабах или в трансграничном контексте" охватывает не только незаконный международный оборот наркотических средств, но и внутренний оборот в крупных масштабах. Нельзя забывать, что многие малые государства не имеют возможности преследовать в судебном порядке субъектов этого оборота, в то время как он осуществляется в крупных масштабах на их собственной территории. Они выражают пожелание, чтобы такой вид преступлений получил признание в международной юрисдикции.

2. Новый текст, предложенный Специальным докладчиком

148. Настоящим предлагается новый текст, который имеет более упрощенный характер, чем текст, принятый в первом чтении:

"1. Любое лицо, признанное виновным в совершении или отдаче приказа о совершении незаконного оборота наркотическими средствами в крупных масштабах, будь то в пределах одного государства или в трансграничном контексте, приговаривается . . .

2. Незаконный оборот наркотическими средствами означает совершение, организацию, содействие осуществлению, финансирование или поощрение любого производства, изготовления, экстрагирования, приготовления, подготовки, предложения, выставления на продажу, распространения, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение внутригосударственного права или международного права.

3. Для целей пункта 2 содействие осуществлению или поощрение незаконного оборота наркотических средств включает приобретение, владение, присвоение или передачу имущества лицом, которому известно, что это имущество получено в результате совершения преступления, охватываемого этой статьей, с целью сокрытия или утаивания незаконного происхождения этого имущества".
